

Протокол № 18

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 17 октября 2006 г. и.о. Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось представление вице-президента АП СПб А.С. Савича в связи с поступившей жалобой Б.Н.И.

Из заявления Б.Н.И. (политрепрессированная, инвалид 2 группы, как она указала в жалобе) следует, что в декабре 2005 г. она заключила договор с адвокатом С., в соответствии с которым он обязался представлять её интересы в суде по гражданскому делу о признании договора купли продажи ее квартиры недействительной. По условиям упомянутого договора адвокату С. был внесен гонорар в сумме 3 000 руб. в кассу адвокатской консультации № 33 СПб ГКА.

Адвокат С. сообщил ей, Б.Н.И., что «у него в ОБЭП УВД Адмиралтейского района СПб есть хороший знакомый, который поможет». Но затем адвокат С. «надолго исчез, и у меня не было с ним никакой связи»

Б.Н.И. сообщает, что «заявление в Октябрьский суд СПб мне помогли составить члены «Ассоциации жертв преступлений», в которой она состоит... Адвокат С. в этом никакого участия не принимал».

Примерно через месяц по телефону потребовали, чтобы она, Б.Н.И., явилась с паспортом и другими документами в ОБЭП УВД. Она, Б.Н.И. туда не пошла из-за боязни провокаций, «от которых уже пострадала, когда потеряла мою квартиру»

Адвокат С. давал пояснения в упомянутом ОБЭП, которые отражены в приложенной к жалобе копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. «На этом мои отношения с адвокатом С. закончились».

Б.Н.И. в жалобе указывает: «С. никакой юридической помощи мне не оказал, поэтому я требую, чтобы адвокатская контора, где служит С. ...вернула мне мои 3000 рублей».

В представлении Первого вице-президента АП СПб указывается, что адвокат С. нарушил требования п. 5 ст. 5 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и предлагается возбудить в отношении адвоката С. дисциплинарное производство.

Адвокат С. в объяснениях указывает, что в декабре 2005 г. им было заключено соглашение с Б.Н.И. «на представление ее интересов в суде по жилищному вопросу». Собрав «полное досье» он пришел к выводу, что до обращения в суд необходимо обратиться в правоохранительные органы, так как «в действиях стороны по договору купли-продажи квартиры Б.Н.И. с моей точки зрения усматривалось мошенничество». Получив на это согласие Б.Н.И. им, адвокатом С., было составлено указанное заявление, последняя его подписала и адвокат лично его отнес в Адмиралтейское РУВД.

Далее адвокат С. сообщает, что никаких знакомых в ОБЭП Адмиралтейского района у него нет и ни о какой помощи с их стороны он Б.Н.И. не говорил и не предлагал. «Когда меня и Б.Н.И. пригласили в милицию по существу поданного заявления последняя заявила мне, что никуда не пойдет, у нее новый адвокат и она отказывается от моих услуг». При этом предложение его, адвоката С. «о явке в консультацию и о расторжении соглашения Б.Н.И. отклонила (февраль 2006 г.)».

Адвокат С. считает требование Б.Н.И. о возврате внесенной ею суммы денег необоснованным, так как «внесенная ею сумма была предварительной и мною полностью отработана».

Изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что в её распоряжении имеется копия регистрационной карточки № от 14 декабря 2005 г. В п. 5 Договора (сущность поручения и где предстоит выполнять) имеется запись: «представлять интересы в суде 1 инстанции». В регистрационной карточке отсутствует запись о том, что адвокату С. поручается представлять интересы Б.Н.И. в Адмиралтейском РУВД СПб. Одновременно в Комиссию представлена копия ордера от 27 декабря 2005 г. на представление интересов Б.в Адмиралтейском РУВД адвокатом С.

В регистрационной карточке отсутствует и запись о том, что внесенные Б.Н.И. 3 000 руб. являются авансом и Б.Н.И. обязалась кроме указанной суммы внести дополнительно деньги.

Из копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 мая 2006 г., вынесенного оперуполномоченным ОБЭП УВД Адмиралтейского района СПб Корчагиным П.П. усматривается, что им проводилась проверка заявления Б.Н.И., поступившего из прокуратуры Адмиралтейского района Санкт-Петербурга о возможных мошеннических действиях с её квартирой. Из постановления следует, что в ходе проверки заявления Б.Н.И. был опрошен адвокат С., который пояснил, что в декабре 2005 г. к нему обратилась Б.Н.И. с «целью заключения договора на представление ее интересов в суде для признания сделки купли-продажи ее квартиры недействительной». С ней было заключено соглашение и она заплатила в кассу адвокатской консультации 3 000 руб. Копия документов об оплате была получена. Как следует из приложенного к упомянутому постановлению копии уведомления копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направлена Б.Н.И. и прокурору Адмиралтейского района Санкт-Петербурга.

Анализ указанных документов показывает, что адвокатом С. нарушены требования п. 2 и 3 Решения Совета Адвокатской палаты от 16 июля 2003 г. (протокол № 11) — «при

принятии поручения вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязан оформить бланк соглашения... и получить ордер на ведение дела. В случае оказания юридической помощи бесплатно адвокат обязан сделать соответствующую запись в бланке соглашения... и получить ордер на ведение дела».

Таким образом, представление интересов Б.Н.И. в Адмиралтейском РУВД Санкт-Петербурга должно было быть оформлено адвокатом С. отдельным самостоятельным соглашением с Б.Н.И., которое и могло быть единственным основанием выдачи ордера на ведение дела доверителя в правоохранительных органах.

Одновременно адвокатом С. не представлены какие-либо материалы из досье по делу Б.Н.И., позволяющие сделать вывод, что он проделал какую-то работу при подготовке ведения дела Б.Н.И. в суде.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. объявить адвокату С. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк